

Лео тоже остановил кухонный нож, не понимая, что означает такая реакция брата:

— Просто... шестнадцатилетний парень, белый, высокий, тоже трейни в группе. Лян Сыли его очень любит, всё ему позволяет. Может, потому что он красивый...

Под пристальным взглядом брата Лео говорил всё тише, не понимая, в чём ошибся. Раньше, когда он говорил о Чжун И, брат не так реагировал:

— Что не так?.. Лян Сыли и Чжун И всё время вместе, естественно, что у них рядом несколько людей... Это же нормально, правда?

Чжан Синчжи медленно отвёл взгляд, лишь коротко ответив:

— Угу.

Отчего Лео совсем растерялся. Однако он не забыл, что сегодня его главная цель — пожаловаться, и быстро вернулся к теме Чжун И, не подозревая, что брат всё ещё размышляет над его словами.

На самом деле, Чжан Синчжи не испытывал к Ян Юаню каких-то особых чувств. Просто считал его своим полупрофессиональным учеником: мягким и неуверенным в себе, тем, кого Лян Сыли легко мог бы соблазнить...

Размышляя об этом, Чжан Синчжи, повернувшись за приправой, внезапно увидел Чжун И, стоявшего у стены со скрещенными руками и с улыбкой наблюдающего за ними.

Чжан Синчжи замер, хотел что-то сказать, но Чжун И поднял палец к губам, полным улыбки.

Неизвестно, как долго он уже слушал, но Чжан Синчжи, помолчав, снова отвернулся и взял нож из рук Лео:

— Иди готовь, я порежу.

Совершенно не подозревающий о происходящем Чжан Лео налил масло, включил огонь, обжарил лук, имбирь и чеснок. Всё делал легко и уверенно, пока говорил брату:

— Я узнал кое-что очень шокирующее. Вчера наконец-то выяснил, переваривал всю ночь. Боялся, что ты не сможешь принять, не решался сказать.

Теперь, когда за всем этим наблюдал сам заинтересованный, даже у Чжан Синчжи появилось желание выжить:

— Тогда не говори.

Лео:

— ?

Он и не собирался говорить, но такая реакция брата его только подстегнула.

Чжан Лео моментально изменил своё решение, увеличил огонь до максимума и уверенно заявил:

— Чжун И не любит смотреть на людей снизу вверх и не любит сидеть на переднем сиденье.

Честно говоря, Чжан Синчжи не ожидал, что Лео сможет всё это выяснить.

— У него есть права, но он никогда не водит машину. Тебе совсем не интересно, почему?

Чжан Синчжи промолчал. Хотя Чжун И почти всегда сидел на его переднем сиденье, из шуток Лян Сыли было понятно, что он так ведёт себя только с ним.

Голос Лео продолжал звучать:

— Ещё он никогда не спит в транспорте и не ест, даже в долгих перелётах.

В тот момент Чжан Синчжи вдруг вспомнил Чжун И на мероприятии «Горячий поток». Тогда он удивлялся, как можно не выспаться за такой долгий перелёт...

— Почему так много людей его боятся? Тебе совсем не интересно?

Чжан Синчжи сглотнул. Он чувствовал, что слова Лео будут связаны с тем, что вчера Лян Сыли проговорился о том, что Чжун И раньше принимал блокаторы.

Сейчас он не видел выражения лица Чжун И и не мог предположить, какое оно сейчас, но он был уверен, что это не то, что он хотел бы услышать...

Подогрев обстановку, Лео вздохнул:

— Если бы ты не позвал меня сегодня поесть, я бы ещё долго колебался. Я сегодня так нервничал, боялся, что Чжун И снова будет у тебя дома...

Чжан Синчжи подумал, что на этом всё закончится.

И действительно, Чжун И не дал ему продолжить, громко произнеся:

— Почему его не должно быть? Ты не заметил, что продукты, которые твой брат попросил тебя приготовить, явно рассчитаны на большее количество, чем на двоих?

Рука Лео с половником замерла. Как говорится, любовь длится дольше ненависти, и даже если бы этот голос стал вдвое хриплее, он бы его узнал.

Обернувшись и увидев Чжун И, стоящего в пижаме его брата, Лео полностью потерялся. Заранее подготовившийся Чжан Синчжи молча выключил огонь.

Лео настолько шокирован, что не может вымолвить ни слова, особенно когда видит спокойное лицо брата. Его глаза расширились ещё больше. Оказывается, только он один был в неведении!

Вспоминая, как он только что наговаривал на Чжун И, Лео вдруг понял, зачем брат забрал у него нож...

— Что, так удивительно? — Чжун И улыбнулся, и по его лицу совсем не было видно, что он подслушивал. Он смотрел на Лео так же доброжелательно, как всегда. — Ты ещё не понял? Твой брат позвал тебя, чтобы ты приготовил мне еду.

В обычное время, увидев Чжун И, Лео сразу бы начал завидовать и злиться, но сейчас, вспомнив вчерашний разговор с Цзи Хаочуанем, он не смеет ничего делать. У него просто мурашки по коже.

Чжан Синчжи наблюдал, как Чжан Лео, только что наговоривший кучу гадостей, моментально сник. Мышцы на его руках напряглись, он потерял всю напористость, явно напоминая испуганное животное.

Не обращая внимания на следы на шее Чжун И, Лео сглотнул и с трудом выдавил натянутую улыбку:

— Чжун, Чжун-лаоши, добрый день...

Он так много рассказал. Неужели его сейчас не прикончат?

Но Чжун И не только ничего не сказал ему, но ещё и взял палочки, чтобы попробовать уже готовые блюда на кухне, похвалив:

— Ты действительно умеешь готовить, Лео.

В тот момент Лео почувствовал, как его сердце сжалось от ужаса. Впервые в жизни его похвалили так, что он чуть не умер от страха.

Будучи честным парнем, он уже чувствовал себя неловко за то, что говорил за спиной, а теперь, пойманный на месте преступления, слова Чжун И, вставшего так неожиданно, словно прижали его к земле.

Но Чжун И так и не сказал ни слова. Может, это только Лео показалось, но сегодня Чжун И был... необычайно мягким?

За столом он улыбался так тепло, что Лео едва мог держать палочки. Его сердце колотилось, и он смотрел на еду как на последний ужин.

Когда Лео узнал, что Чжун И не пойдёт с ним на киностудию, он осторожно спросил:

— Скоро они уйдут, вы не хотите проверить план?

Чжун И улыбнулся:

— Разве ты не можешь следить за этим? Зачем мне это?

Лео сразу забеспокоился:

— ...

Действительно, сегодня Чжун И был какой-то странный, но он не мог понять, в чём дело. Его брат сидел рядом, как всегда молча, и Лео не мог уловить ничего полезного.

Лео, уже чувствовавший себя виноватым за свои поступки, теперь и вовсе не решался говорить лишнего. Он просто ел, закидывая в себя две миски риса за несколько минут. Облизав губы, он собирался налить третью, но перед уходом не забыл спросить брата.

Но внимание Чжан Синчжи было полностью сосредоточено на Чжун И. Он заметил это, как только сел за стол.

Хотя аппетит Чжун И и был небольшим, он всё же соответствовал норме для взрослого мужчины, но сегодня он ел одну миску риса до сих пор, и перед ним стояла тарелка с картофелем, из которой он брал по одному кусочку.

Чжан Синчжи не выдержал и спросил:

— Тошнота сильная?

При этом вопросе Лео остановился, даже немного растерявшись.

Чжун И, оперевшись на локоть, усмехнулся:

— Ты не объяснил, вот и напугал ребёнка.

Лео смутился.

— Не в том дело, что ты плохо готовишь, просто мне сегодня нехорошо, голова кружится, нет аппетита, — успокоил Чжун И.

Только тогда Лео понял, что было не так. Оказывается, сегодня Чжун И выглядел бледным, на губах не было ни капли крови. Может, поэтому он был таким спокойным?

Чжан Лео сразу почувствовал себя виноватым. Человек болеет, ему так плохо, а он только и думал, как бы рассказать брату о его недостатках...

И его брат тоже. Человек так болен, а он вчера вечером так сильно... покусал его.

У автора есть что сказать:

Учитель Чжан: Каждый раз, когда вы меня отговариваете, это похоже на то, что вы мне помогаете.

<http://bllate.org/book/16822/1546620>